

ПОВЕСТЬ О ПЕРСТНЕ

О ВЕЛМОЖИ ЦАРЕВЕ

Бысть убо нѣкто воевода славен зѣло, егоже царь паче всехъ почиташе велмож. Ему же завидяху тии велможи и много ко царю клеветуше на него, дабы его до конца возненавидѣлъ. И случися всѣм велможам быти у царя на пиру, велию брань сотворше между собою ненависти ради. Он же рече им: «Почто ми, братие, завидите? Ничто же вам зла сотворихъ! Когда мя Господь милуетъ, тогда и царь мя жалуетъ».

Царь же той слышавъ такую рѣчь от воеводы, вложи врагъ в сердце его злую ту мысль на того воеводу. Начать гнѣватися и вины искати, чим его посрамити, не хотѣ слышати слова того: когда человека Господь милуетъ, тогда и царь жалуетъ, и вси его любятъ. И запоивъ его бес памяти, и давъ ему перстень зѣло украшен златом. И повелъ ему во утрий день таковъ же сотворити. Он же примъ с радостию сие и сохрани у себе, во всем уповаше на Господа.

Ему же уснувшу, повелъ царь тихо взяти перстень от него. И ничтоже ему ведущу сия. Царь же в той день изыде на море плавати и повергъ перстень той в море, дабы его никтоже взял оттуду, хотяй тою виною воеводу своего казнити и Бога искусити. И глаголаше: «Что се будет?» А не вѣдый, окаянный, что близъ есть Господь всегда всѣм, сердцем призывающим во истинну его и уповающих на милость его, никогда же человекъ погибнет ни в сий вѣкъ, ни в будущий. Уже бо царь превознесся мыслию в сердца своем, не хотя слышати глаголющих, уповающих на Бога во всем. Богъ же, человеколюбецъ, самого царя уничижи, а оного мужа славою превознесе паче первыя чести.

Царь же той наутрия посла по воеводу, велит скоро прийти к себѣ. Он же отречесе того дне быти, ничтоже вѣдыше о перстни том, яко царь хочет его о том истязати.

И паки Божиим промыслом муж той восхотѣ рыбы ясти и посла к рыболовом на море то рыб ловити. И множество рыб яша. Принесше, начаша рыбы ты чистити. И обрѣтоша во единой рыбе перстень злат царевъ, и вдаша господину своему.

Он же яко от сна возбудився и, ничтоже вѣдый царева повелѣния, зѣло радостен бысть. И пришед пред царя, покланяся ему, прощения прося. Царь же той рече ему: «Дай же ми перстень, его же ти вчера дахъ». Он же вда ему перстень.

Царь же той велми удивися благодати Божии и прослави Бога, и рече: «Во истинну тако есть: кого Богъ милуетъ, того и царь жалуетъ». И повелъ клеветущих на нь казнити, а инѣхъ от лица своего отринути. А того мужа возлюбил паче первыя чести.